

Вэс вошел в конференц-зал с усталым взглядом. Последние два дня он не ложился спать, пытаясь одновременно совмещать разные обязанности. Ему пришлось не только придумать способ вернуть обоих поврежденных Аяксов Олимпийских в боевую форму, но и посвятить определенное время изучению сенсорных данных, полученных охотничьим взводом о Кае.

Чем больше он анализировал Кая, тем больше восхищался странным и примитивно выглядящим химерным мехом. Будучи боевой машиной, созданной более двадцати семи лет назад, она обладала большой привлекательностью.

Кто бы ни спроектировал первоначальное воплощение Кая, он имел большой практический опыт. Тем не менее, уровень мастерства этого проектировщика не превышал того, что уже усвоил Вэс. Проектировщик боевых машин, наверное, был пожилым старшим и никогда не делал никаких достижений в этой области. Несомненно, он достиг уровня Ученика в Проектировании Мехов только на старости лет.

Однако, возраст и опыт принесли свои плоды. Его работе, возможно, не хватало изощренности, но он восполнил ее хорошо усвоенными основами. Надежный проект и прочная основа Кая позволили ему оставаться функциональным еще долго после неудачного завершения первой экспедиции.

Командир Трегис поприветствовал Вэса в конференц-зале и кивнул ему на место в стороне. Поскольку в штаб-квартире базы был установлен полный климат-контроль, все сняли громоздкие шлемы и вдохнули стерильный воздух.

Вэс занял место рядом с группой экзобиологов. Они занимались изучением тех же показаний датчиков, что и он, но все же сосредоточились на невероятно мощном тепловом органе.

В комнате уже присутствовало несколько других важных людей. Мрачная капитан Кейн находилась рядом с Трегисом, а офицер в форме Кавалерии Джорджа совещался с кем-то из Бродячих Призраков. Собравшихся замыкали несколько других офицеров, чьи обязанности Вэсу предположить не удалось.

Командир Трегис хлопнул в ладони и жестом пригласил всех сесть. «Теперь, когда мы здесь, давайте начнем это собрание. Во-первых, я бы хотел, чтобы капитан Кейн подвела итог своей встречи с доктором Ютландом и его странным биологическим мехом».

Капитан Кейн не хотела рассказывать об ужасном опыте, но Трегис поставил ее в затруднительное положение. Она кратко описала произошедшие события и то, как сокрушительный удар по одному из ее тяжелых рыцарей заставил их притаиться и ждать спасения.

Над ней никто не смеялся. Все присутствующие знали, что она сделала все возможное в сложившихся обстоятельствах. Сила и выносливость, проявленные Каем, превзошли всех остальных экспедиционных мехов.

После того, как она опустила на свое место, Трегис обратился к Вэсу. «Прежде чем перейти к доктору Ютланду, давайте начнем с Кая. Мистер Ларкинсон, пожалуйста, озвучьте ваш анализ по химерному меху».

Вэс покорно описал свои первоначальные результаты и высказал предположение о личности проектировщика. «Обратите внимание, что Кай демонстрирует определенные признаки

междисциплинарного сотрудничества. По меньшей мере, к первоначальному проекту руку приложили проектировщик и специалист по биологии».

Он вызвал проекцию каркасной модели химерного меха. Ее части были закрашены синим цветом, а многие другие – красным. «Это живая ткань. Химера – не столько мех, сколько туша, оживленная с помощью технологий».

Кай говорил сам за себя. Мех не был спроектирован и изготовлен в богатой мастерской. Он больше напоминал произведение, рожденное проектировщиком в полевых условиях. Нехватка оборудования наряду с ограниченным количеством поставок потребовала определенных компромиссов.

Выжившие в первой экспедиции, видимо, начали опустошать тушу королевского насекомого. Он сильный сам по себе, и доктор Ютланд, должно быть, сделал что-то, чтобы сохранить тепловой орган, выполняющий для Кая роль энергетического реактора. Затем, задавшись целью превратить его в управляемую военную машину, они дополнили его деталями, собранными с других мехов.

«Разве монстр не должен был умереть за более чем два десятилетия?» - внезапно спросила капитан Кейн, выражая недоумение многих пилотов, присутствующих в комнате. «Почему он не сгнил до такой степени, чтобы стать бесполезным месивом?»

«Это объяснят экзобиологи» - Вэс кивнул упомянутым ученым, терпеливо остававшимся на своих местах. «Я без понятия, как Ютланду удалось растянуть продолжительность жизни мышц и органов Кая, но за эти годы, очевидно, случались и неудачи. В показаниях вы можете заметить множество пробелов и мест, где спасенные части заняли место живой ткани».

«Значит, мех рухнет?» - отметил самый важный момент Трегис.

«На данный момент его состояние довольно ужасное» - осторожно заявил Вэс. «Но это не делает его легкой добычей. Проект невероятно надежный. Проектировщик, кем бы он ни был, построил его так, чтобы он прослужил долгие годы, возможно в ожидании прибытия второй экспедиции через двадцать семь лет. Однако разрозненные ремонты на протяжении многих лет не очень эффективно поддерживали все возможности проекта».

«Другими словами, проектировщик мертв?»

«Либо мертв, либо не в состоянии помочь с техническим обслуживанием и восстановлением химеры. В любом случае, эти ремонты, судя по всему, сделаны кем-то изобретательным, но не инженером. Нынешняя версия Кая уже значительно отделилась от первоначального проекта до уровня, который на двадцать-тридцать процентов хуже».

Капитан Кейн вздрогнула от его слов. Если бы ее охотничий взвод столкнулся с Каем на пике его силы, то их бы жестко растоптали.

«Это звучит многообещающе» - зло улыбнулся командир Трегис. «Хотя Кай представляет огромную угрозу для этой базы, у нас все еще есть шанс одержать верх над доктором Ютландом. Доктор Меллоу, пожалуйста, сообщите свои выводы касательно биологического аспекта Кая».

Из кресла поднялась строгая и надлежащая женщина средних лет с каштановыми волосами, связанными в аккуратный пучок. «Наши исследования вида шестипалых и его различных свойств еще не завершены. Нам не хватает прямого сравнения высшего насекомого, но наши

исследования взрослых особей меньших размеров позволяют предполагать свойства этой химеры».

Доктор Меллоу медленно разъяснила свои выводы в упрощенном виде. Никто из присутствующих не имел опыта в биологических науках, поэтому она опустила большую часть деталей.

«Кай использует замечательные возможности теплового органа, как вы его называете». На мгновение доктор нахмурилась, словно презирала непрофессиональное определение такого мощного примера жизненной изобретательности.

«Роль этого изумительного органа в первую очередь заключается в получении энергии от внешнего тепла и излучения. И он делает это настолько невероятно, что способен поглощать энергию от любого вида электромагнитного оружия практически с максимальной эффективностью. Но еще более примечательна роль моноэксурита в этой системе. Он является частью сложной органической структуры, которая сжимает всю эту энергию в пространство размером с вашу ладонь».

Данное ею описание действительно отбросило условности. Хотя самые передовые технологии, имеющиеся в распоряжении человечества, также могли бы достичь такого эффекта, но для его развития потребовались бы тысячи лет научного наслоя. Даже Вэс самостоятельно не мог перезарядить свой бесценный генератор щита с помощью наличных у него средств.

«В последнем сражении Кай израсходовал много энергии. Его дыхательное оружие особенно сильно. Вы полагаете, этот мех скоро отдаст концы?»

Доктор покачала головой. «Не стоит недооценивать силу коренных форм жизни этой планеты. С увеличением размеров тепловых органов они становятся все более пугающими. Среднестатистический взрослый гексапод обладает тепловым органом размером с человека, а тепловые органы высших насекомых достигли размера небольшого автомобиля».

Она махнула рукой, заставляя проекцию каркасной модели приблизить центр его туловища. Тепловой орган химеры отличался от своих чисто органических аналогов добавлением различных механических приспособлений, служивших неизвестным целям.

«Кай необычен по своим размерам. Он примерно на пятьдесят процентов больше, чем предполагают наши модели. Наша гипотеза заключается в том, что доктор Ютланд наверняка охотился на других насекомых и перерабатывал их тепловые органы, тем самым увеличивая биологические функции химерного меха. Все остальные ткани свидетельствуют об обширной модификации, для большей части которой мы все еще определяем цель».

Другими словами, экзобиологи знали, что Ютланд что-то сделал, но они не знали, как он это сделал. Тем не менее, результаты говорили сами за себя. Кай показывал значительно лучшую производительность, чем чисто органический королевский гексапод. Он действительно заслуживал называться королем леса.

Командир Трегис постучал пальцами по столу. «Есть ли способ эксплуатировать биологическую часть Кая? Мы можем синтезировать какую-то форму яда для ослабления его действий?»

Все экзобиологи покачали головами. «Шестилапые - самые устойчивые формы жизни на этой планете. Они процветали в невероятно трудных условиях, которые могли за несколько секунд отравить насмерть устойчивого человека. Мне кажется, даже доктору Ютланду не удалось

найти способ отравить этот вид».

Исходя из всего этого, они не могли пойти легким путем. Из-за обстоятельного вмешательства доктора Ютланда внутренняя структура его химерного меха стала исключительно устойчивой ко всем видам повреждений. Они имели больше шансов победить Кая, если бы сосредоточились на его механических частях.

Все повернулись к Вэсу. Хоть у дома Кейнов и были собственные эксперты, но, когда дело доходило до боевых машин, Вэс оставался одним из самых знающих людей.

Он уменьшил проекцию до нормального размера и указал пальцем на пару частей, в результате чего те закрасились оранжевым цветом. «Ранее я уже определил, что две из шести его конечностей неправильно прикреплены к суставам. Я обнаружил несколько других компонентов, демонстрирующих аналогичные признаки плохого технического обслуживания и разрозненного ремонта».

Десять процентов каркасной модели стали оранжевыми. «Эти части, скорее всего, ахиллесова пята химеры. Они переносят повреждения гораздо хуже, чем остальная часть этого сложного меха».

Глаза капитана Кейн загорелись. Она всем сердцем ненавидела Кая за избиение ее первой команды до такой степени, что им пришлось отказаться от своей миссии и с позором вернуться на базу. К тому же, под конец, Катрек потерял руку, из-за чего ее боевая эффективность снизилась вдвое.

«К сожалению, сделанные сканы Кая, не очень подробны, особенно в самых глубоких частях. Я до сих пор не могу определить состояние его кабины или присутствует ли она там вообще. Однако я уверен, что слабые места, которые я указал, должны серьезно повлиять на производительность Кая».

По правде говоря, о внутренней структуре химерного меха Вэс многое узнал благодаря тайным записям Лаки. Он даже столкнулся с кое-чем пугающим, давшим ему совершенно новое представление о способностях боевых машин. Он упустил такие детали, поскольку не хотел объяснять, как получил эту информацию.

После доклада Вэса собрание переключилось на другие темы. Они говорили о докторе Ютланде и любых, найденных кусочках информации о его предыстории, которая оказалась на удивление краткой. У него определенно было контрастное прошлое, но кто-то с большой властью подчистил в галактической сети все упоминания об этом человеке.

Трегис даже пригласил психолога, целый раунд говорившего о психическом состоянии сумасшедшего доктора. Большую часть его длинного и извилистого объяснения Вэс проспал.

Мужчина просто прижился. Несмотря на все попытки изменить свое тело, дабы стать более совместимым с окружающей средой, он также позволил яду в воздухе повлиять на его суждение. В том числе на его психике сказались двадцать семь лет ожидания следующей экспедиции.

Под конец командир Трегис озвучил нечто тревожное. «Наемники в поле начали передавать сигналы о необычных движениях среди гексаподов. Многие из них отходят к востоку от нашей позиции, туда где кружит охотничий взвод. Как считают наши аналитики, доктор Ютланд собирает их для штурма».

Эта новость была сродни грому среди ясного неба. Насекомые обладали огромным количеством силы, но они обычно руководились звериными инстинктами и, таким образом, их можно было легко перехитрить. К тому же они в основном бродили по лесу поодиночке.

Если доктор Ютланд соберет их в орду и станет руководить ими при помощи примитивной стратегии, базовый лагерь вполне может оказаться захвачен.

«Нужно попросить подкрепление у флота!» - предложил безымянный офицер. Его глаза пребывали в напряжении, будто он боялся, что шестипалый может выскочить в любой момент. «На орбите есть еще много мехов!»

«Это невозможно» - покачал головой командир Трегис. «Подавляющее большинство активов, пришедших с этой экспедицией, составляют космические мехи, и лучше всего они работают в невесомом пространстве. После сброса на поверхность, где им придется столкнуться с сокрушительной гравитацией, в 1,4 раза больше стандартной, их эффективность значительно снизится».

Кроме того, космические мехи также обладали системами полета, которые не могли бы функционировать в атмосфере. Это сильно урезало космические модели вплоть до такой степени, что лучше было бы использовать устаревших мехов.

«Я ненавижу приносить плохие новости, но при этом должен сообщить о важном изменении, оказывающем влияние на всю нашу операцию» - продолжил командир базы. «Корабли разведчиков сообщали об обнаружении небольшого, но мощного флота песочных людей. Они неумолимым ходом приближаются к Системе Гроунинг. Из-за этой надвигающейся угрозы основной флот бесшумно покинул орбиту, чтобы с боем встретить песочных людей».

Если угроза доктора Ютланда приравнивалась к бешеной собакой, то угроза приближающегося флота песочных людей была сопоставима с голодным тигром. Между двумя противниками лорд Кейн больше внимания уделял победе над космическими пришельцами. На половине лиц, присутствовавших в зале заседаний, появились выражения безнадежности.

От новостей нахмурился даже Вэс. Отбытие Ковчега Горизонт отсекло их пути снабжения, а значит, они могли и не заполучить запасную броню для поврежденных Олимпийцев. Без тяжелых рыцарей никто не мог остановить Кая, если он решит вломиться в стены базы.

«Мы покойники».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/592454>